

УДК 94 (470.6)

UDC 94 (470.6)

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**ДВОРЯНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНИЕ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1905 – 1917 ГГ.****NOBILITY DEPUTY ASSEMBLY IN THE
NORTHERN CAUCASUS IN 1905 – 1917 YY.**

Чикаева Карина Суреновна
доктор исторических наук, профессор кафедры
социологии и культурологии Кубанского
государственного аграрного университета.
РИНЦ SPIN-код: 1190-8550
chikaevakarina@mail.ru
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия*

Chikaeva Karina Surenovna
Doctor of History, Professor of the Department of
Sociology and Culture of Kuban State Agrarian
University
SPIN-code: 1190-8550
chikaevakarina@mail.ru
*FSBEE HPE Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье на основе архивных источников проведено исследование деятельности дворянского депутатского собрания на Северном Кавказе в 1905 – 1917 гг. Автор всесторонне рассматривает роль дворянской организации в решении сословных вопросов в России в начале XX столетия. Он отмечает заметный рост активности Ставропольского дворянского собрания, вызванный событиями революции 1905 – 1907 гг. При этом автор обращает внимание на то, что в этот период самодержавие строго ограничивало объем властных полномочий дворянских собраний, а кроме того дворянской организации категорически запрещалось обсуждать политические проблемы. Отмечено, что, несмотря на то что некоторые представители регионального дворянства (в частности К.И. Белецкий) приняли участие в деятельности первого дворянского съезда в 1906 г., в целом местные дворяне оказались довольно пассивны в общественно-политическом плане и долго не включались в работу создаваемых в то время объединенных дворянских обществ. В статье также была исследована благотворительная деятельность дворянского собрания в годы Первой мировой войны. Была создана касса из дворянских пожертвований для оказания помощи семьям убитых и раненых воинов и содержания госпиталей. Помимо этого, дворянское собрание предоставило верхний этаж дворянского дома для госпиталя, а нижний – для Дамского комитета. В статье показано, что в начале XX в., несмотря на все сложности, происходило постепенное оформление политических позиций дворянства Северного Кавказа. Автор обращает внимание на то, что дворянская организация предлагала различные меры, направленные на усиление экономического и политического влияния данного сословия. Он приходит к выводам, что роль дворянства в социальной структуре российского общества этого времени претерпевает существенную трансформацию, а значение дворянства в системе социально-экономических связей и системе управления Российской Империи

Based on the archival sources, the article reviews the activities of the Nobility Deputy Assembly in the Northern Caucasus in 1905 – 1917. The author examines the role of noble organizations in solving the class issues in Russia in the early XXth century. She notes a marked increase in the activity of the Stavropol noble Assembly caused by the events of the revolution of 1905 – 1907 yy. In this case the author draws attention to the fact that during this period, autocracy strictly limited the power of the nobility Assembly, and in addition noble organization was strictly forbidden to discuss political issues. It is noted that local nobles were quite passive in social and political activity and they were not involved in the work created at the time of the joint noble societies, although some regional representatives of the nobility (in particular K. I. Bielecki) participated in the activities of the First nobility Congress in 1906 y. Charitable activity of the Noble Assembly during the First World War was also investigated in the he article. The noble mutual benefit was created to assist the families of killed and wounded warriors and for maintenance of hospitals. In addition, the Noble Assembly provided the upper floor of noble house for the hospital, and the lower one for the Ladies' Committee. The article shows that despite all the difficulties there was a gradual clearance of the political position of the nobility of the Northern Caucasus at the beginning of the XXth century. The author draws attention to the fact that noble organization has proposed various measures aimed at strengthening economic and political influence of this class. She comes to the conclusion that the role of the nobility in the social structure of Russian society of that time is undergoing a significant transformation, and the importance of the nobility in the system of socio-economic relations and the management system of the Russian Empire was significantly reduced

существенно снижается

Ключевые слова: СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ, ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНИЕ, ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ, ДВОРЯНСКИЕ ВЫБОРЫ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Keywords: NORTH CAUCASUS, NOBILITY, DEPUTY ASSEMBLY, LEADERS OF NOBILITY, NOBILITY ELECTIONS, CHARITY

Обращение к изучению деятельности дворянского депутатского собрания в регионе Северного Кавказа в период сложных исторических событий начала XX века является актуальным для исторической науки в контексте исследования особенностей эволюции всего российского дворянства. Научный интерес к различным аспектам истории дворянского сословия региона диктуется потребностью, исследуя роль элиты в историческом прошлом, осмыслить и понять настоящее, что особенно актуально в условиях современного политического процесса.

Дворянское депутатское собрание, которое было организовано в начале XIX века, рассматривало в основном на своих заседаниях чисто сословные проблемы. В начале XX века в Ставропольское дворянское депутатское собрание входили дворяне Кубанской и Терской областей, но обедневшее дворянство не могло себе позволить участвовать в работе сословной организации. Особенностью было то, что Ставропольское губернское дворянское собрание отличалось малочисленностью его участников в силу отсутствия у значительной части дворян необходимого имущественного и образовательного ценза. [1]

Заметный рост активности Ставропольского дворянского собрания был связан с событиями революции 1905-1907 годов. Во время буржуазно-демократической революции дворяне, обеспокоенные сложившейся ситуацией, стремились усилить свою роль в политической жизни региона. При этом самодержавие строго ограничивало объем властных полномочий дворянских собраний, дворянской организации категорически запрещалось обсуждать политические проблемы.

В условиях нарастания социальных противоречий 7 июня 1905 года в Ставрополе происходили уличные беспорядки, и местной властью была применена сила для усмирения толпы. В связи с этими событиями губернский предводитель дворянства созвал на 12 июня частное совещание потомственных дворян Ставропольской губернии, на котором шло обсуждение социально-политической ситуации в городе. О самостоятельной инициативе Горошко было сообщено Николаю II. Император 8 августа 1905 года объявил о своем неудовольствии как за неправильный созыв дворян без ведома губернатора, так и за допущение трактовки постановлений совещания в неуместных выражениях.

Самодержавная власть регулировала пределы дворянских прав и свобод; так, министр внутренних дел 12 августа 1905 года написал секретное письмо предводителю дворянства И.Т. Горошко, в котором отмечал, что дворянами были «сделаны постановления, выходящие за пределы ведомства собраний дворянства, в резких и неуместных выражениях». [2]

А Булыгин осудил такой созыв дворян, который был незаконным. 96-я статья IX тома Закона о состояниях гласила: «Чрезвычайные Губернские собрания составляются по созыву Губернского предводителя дворянства, с разрешения Губернатора. Сей вызов производится также или через полицию, или через Губернские Ведомости, где оные издаются». [3] Дворяне собрались без ведома местного губернатора и, по мнению министра, не были достаточно подготовлены к зрелому и спокойному обсуждению политических событий в городе.

Некоторые проблемы местной жизни с разрешения верховных властей дворяне обсуждали на своих заседаниях. Так, в июле 1909 года министру внутренних дел было отправлено секретное послание от ставропольского губернатора. Он интересовался, возможно ли позволить внести для рассмотрения Ставропольским чрезвычайным дворянским

собранием вопроса о местной уездной реформе 1907 года по проекту Министерства внутренних дел, на что был получен положительный ответ.

В период буржуазно-демократической революции 1905 –1907 годов возросли роль и значение дворян в государственном управлении России. В мае 1906 года была создана организация объединённого дворянства во главе во главе с Постоянным советом. 21 мая 1906 года открылся Первый съезд уполномоченных Объединенных дворянских обществ, который был призван «выяснить и объединить взгляды отдельных дворянств на важнейшие текущие события государственной жизни и положить начало объединенной деятельности российского дворянства в будущем в области укрепления, защиты и развития в политической и экономической жизни страны сословных начал», [4] а также в целях поднятия и укрепления государственного значения сословия и охраны общегосударственных интересов России.

Первая редакция устава этой организации была утверждена Министерством внутренних дел 29 июня 1906 года, вторая – 5 мая последующего года. Съезды собирались не реже одного раза в год. В промежутках между съездами действовал постоянный исполнительный орган съезда – Постоянный Совет Объединенных дворянских обществ. Председателями совета были: граф А.А. Бобринский (1906–1912), А.А. Нарышкин (1912–1913), А.П. Струков (1913–1916), А.Д. Самарин (1916–1917).

Ставропольское дворянство участвовало в работе первого дворянского съезда. Депутатское собрание выделило в 1906 году на созыв Всероссийского дворянского съезда 300 рублей 75 копеек. Высшее сословие Северного Кавказа на этом форуме представлял уездный предводитель дворянства К.И. Белецкий, на поездку которому было выделено 150 рублей. [5] Для обедневшего дворянства Ставрополя это было материально обременительно. Во время очередного заседания

Ставропольского обыкновенного дворянского собрания 10 декабря 1906 года дворянами обсуждался вопрос о дальнейшем участии в делах Всероссийской дворянской организации. Было решено, что дальнейшее участие в объединенных дворянских обществах, требующее значительных денежных средств как на организацию дела печати, так и на расходы Совета съезда, а также на поездку уполномоченного в Санкт-Петербург, ввиду весьма ограниченных средств на ближайшее время прекратить. Об этом было сообщено Постоянному совету.

В данной связи проявляется спад социально-политической активности дворянства, причем местные дворяне оказались довольно пассивны и в отношении работы в структуре объединенных дворянских обществ. В феврале 1910 года от Постоянного Совета объединенных дворянских обществ императору была отправлена следующая записка: «Ныне только пять губерний (Санкт-Петербургская, Воронежская, Ставропольская, Тифлисская и Кутаисская) еще не примкнули к объединению; остальные же 36 губерний представляют в настоящее время объединенный голос почти всего Российского дворянства». [6]

Дворянское депутатское собрание созывалось периодически и рассматривало общие вопросы сословного характера; так, дворяне Ставрополя с 1906 года готовились к очередному дворянскому собранию для избрания кандидатов на замещение должностей в органы дворянского самоуправления на трехлетие. И.Т. Горошко 30 июня 1906 года отправил в Терское и Кубанское правление извещения о предстоящих выборах и просил об этом опубликовать объявление в соответствующих областных ведомостях. Им было отмечено, что дворяне данных областей не принимают участие в деятельности Ставропольского собрания. [7]

На проводившихся выборах в декабре 1906 года на должность Ставропольского губернского предводителя дворянства были избраны И.Т. Горошко и отставной полковник Н.А. Федоров.

Ивану Трофимовичу Горошко тогда исполнилось 67 лет. Он был из потомственных дворян казачьего происхождения. Окончил Харьковский университет. У помещика в собственности было 304 десятины земли в Кубанской области и недвижимое имущество в Ставрополе, оцененное в 7000 рублей. У его жены в общем владении с сестрой имелось 1500 десятин в Ставропольской губернии. С 1863 года Горошко работал учителем математики в Марьинском женском училище, в 1867 году стал преподавать в Пятигорской прогимназии. С 1875 года был учителем математики во Владикавказском реальном училище, а с 1878-го – в Бакинском реальном училище. С 1884 по 1893 год был директором Кубанской учительской семинарии, затем его назначили директором Ставропольской женской гимназии. Уволен был со службы по личной просьбе в январе 1898 года. С 1898 по 1902 год возглавлял Ставропольскую городскую администрацию. Являлся почетным мировым судьей. В январе 1904 года был избран Ставропольским губернским предводителем дворянства на три года.

Николаю Андреевичу Федорову было 74 года. Он являлся потомственным дворянином Ставропольской губернии. Воспитывался в Смоленской гимназии. С 1852 по 1890 год находился на военной службе. Был заседателем Ставропольской дворянской опеки с 1896 по 1907 год. Ему принадлежал деревянный дом в городе Ставрополе, оцененный в 1500 рублей.

Министр внутренних дел П.А. Столыпин доложил императору о результатах выборов в Ставропольской губернии. 26 января 1907 года Николай II внимательно прочитал подготовленную для него справку о кандидатурах на должность предводителя дворянства и соизволил утвердить Ставропольским губернским предводителем дворянства на предстоящее трехлетие И.Т. Горошко.

Дворяне Кубанской области не чувствовали себя причастными к деятельности Ставропольской дворянской корпоративной организации, куда входили лишь формально. Они были заинтересованы в создании аналогичной местной организации. Пресса красноречиво отражала чаяния и желания дворян той эпохи. В «Кубанских ведомостях» статья «Кубанское дворянство» начиналась следующими словами: «Как ни грустно, но должен сознаться, что нам, кубанцам, давно недостает своего дворянского депутатского собрания и не грех бы подумать о создании его, и чем скорее этот вопрос осуществится, тем лучше для нас же». [8]

В статье говорилось, что в последние годы каких только обществ не создавалось в стране и в положительном, и в отрицательном смысле: все объединяются, сплачиваются, чтобы в критический момент показать свою силу и мощь, а дворяне самостоятельной и законной мощью не могут блеснуть.

Повседневная жизнь местного дворянства была наполнена разными событиями. Так, по инициативе Ставропольского предводителя дворянства и с согласия губернатора 9 сентября 1912 года в Ставрополе состоялось чрезвычайное губернское дворянское собрание. Во время заседания были избраны новые члены государственного совета князь А.Н. Лобанов-Ростовский и М.Н. Ежовский. По инициативе губернского предводителя дворянства М.В. Краснова было решено выделить средства из дворянских сумм на пожертвования на венки к памятникам Александру III и героям Отечественной войны 1812 года в Москве.

Дворяне продолжали обсуждать вопрос об учреждении дворянских депутатских собраний в Кубанской и Терской областях. В газете «Терские ведомости» была помещена статья С. Писарева «О дворянском представительстве в Терской области». [9] Автор отмечал, что предводитель дворянства Краснов в письме к нему сообщал, что редко и даже почти никто из дворян Терской области никогда не принимал участия

в собрании дворянства, вероятно, потому, что тяготились приездом в г. Ставрополь и жизнью в нем в течение 3-5 дней. Далее он писал, что в предстоящем общем собрании будет возбужден вопрос об открытии должностей уездных предводителей дворянства Владикавказского и Екатеринодарского с окружными дворянскими опеками при них. Писарев считал, что если дворяне терцы и кубанцы пожелают иметь своих областных предводителей, то учреждение этих должностных лиц более желательно. На содержание только дворянского дома требовалось 2000 рублей. Краснов полагал, что на первый раз достаточно иметь должности уездных предводителей дворянства.

Для участия в делах собрания дворяне должны были представить губернским предводителям дворянства доказательство того, что они имеют собственность, состоящую в их владении, и что она приносит или может приносить не менее 600 рублей ежегодного дохода. Кроме того, необходимы были формулярный список, указ об отставке, грамота на орден или свидетельство об окончании курса среднего учебного заведения.

Выборы предводителя дворянства и прочих должностных лиц по дворянским учреждениям состоялись 16-18 декабря 1912 года в Ставрополе на очередном собрании дворян Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей.

В работе очередного дворянского собрания в декабре 1912 г. принял участие от дворян Терской области А.И. Терпугов. Он выступил с двумя докладами. В первом Терпугов говорил о необходимости вступления северокавказского дворянства двух областей и одной губернии в союз объединенного дворянства Российской империи. Во втором – зачитал записку С.И. Писарева об учреждении во Владикавказе должности уездного предводителя дворянства для ведения дел и представительства о дворянах Терской области.

Об учреждении подобной должности в Екатеринодаре было заявлено прибывшим с Кубани С.П. Бурсаком. Он предъявил до шестидесяти подписей дворян области во главе с начальником ее и наказным атаманом П. Бабичем. Предложения о введении должностей уездных предводителей дворянства в Кубанской и Терской областях дворянские депутаты восприняли положительно. По данной проблеме было принято единогласное решение подготовить соответствующие ходатайства.

Затем дворяне приступили к выборам губернского предводителя дворянства. Дворянами на эту должность записками были предложены Терпугов, Бурсак, Краснов, Ежовский. Произведенной баллотировке на должность предводителя дворянства большинством голосов получил кандидат А.И. Терпугов. По дополнительной баллотировкой вторым был избран отставной генерал-майор Пышненко. Все эти кандидатуры были представлены для рассмотрения губернатору. Сословное самоуправление было поставлено под контроль государственной власти. Губернатор утверждал результаты выборов дворян вплоть до выборов губернского предводителя. [10]

Важно отметить, что даже отдельные проблески самостоятельности, активности дворян Северного Кавказа не получали своего развития. В частности, это подтвердило назначение, а не избрание на пост предводителя дворянского собрания в 1912 г. С.П. Бурсака.

Съезды Уполномоченных Объединенных дворянских обществ проводились ежегодно вплоть до 1916 года. Совет объединенного дворянства собирался по уставу в Санкт-Петербурге. Участвовали в его деятельности члены этого совета – губернские предводители дворянства. 17 августа 1914 года от дворян Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей в Постоянный совет были избраны 16 уполномоченных: П.С. Толстой-Милославский, В.В. Перепеловский (Екатеринодар), князь А.Н. Лобанов-Ростовский (Петроград), В.И.

Кувшинский (Ставрополь), М. Н. Ежовский (Чернигов), Г. П. Никольский (Ставрополь), С.Н. Николич (Екатеринодар), князь В.П. Трубецкой (Москва), А.И. Терпугов (Владикавказ), А.Н. Мальцевский (Ставрополь), М.П. Поярков, барон П.Л. Штейнгель, Н.А. Юрьев, М.А. Безладнов, Г.С. Чистяков, В.И. Манжос-Белый. [11]

На состоявшемся 31 мая 1916 года в Петрограде заседании Постоянного совета ОДО среди прочих вопросов слушалось заявление Ставропольского губернского предводителя дворянства С.П. Бурсака о крайней желательности учреждения должностей уездных предводителей дворянства в Кубанской и Терской областях. Совет постановил поддержать ходатайство по этому вопросу перед правительством. [12]

Во время Первой мировой войны политическая деятельность дворян активизировалась. Были забыты все политические распри между общественными организациями. Всех объединил общий патриотический подъем. На Северном Кавказе, как и по всей стране, проходили патриотические демонстрации – люди несли национальные знамена, портреты императора Николая II, цесаревича Алексея, великого князя Николая Николаевича, иконы. Звучали колокола, в церкви служили молебны, везде исполнялся русский национальный гимн «Боже, царя Храни!». Все общество заговорило о единении народа перед лицом германской угрозы.

В первые дни войны дворянство активно включилось в создание организаций, целью которых ставилось оказание помощи русской армии. 26 июля 1914 года состоялся Всероссийский съезд губернских предводителей дворянства, который предложил всем дворянским корпоративным организациям объединиться и создать общую организацию помощи раненым. [13]

В постановлении Всероссийского съезда губернских предводителей дворянства отмечалось, что в настоящее время существует настоятельная

потребность в снабжении поездов, доставляющих раненых с театра военных действий в глубь страны, всеми необходимыми предметами для оборудования вагона-теплушки для раненых и возможного улучшения условий их перевозки. С этой целью губернским дворянским собраниям было поручено избрать по одному представителю на Всероссийский съезд представителей дворянства для оказания помощи раненым. В связи с тем, что могут измениться условия, было решено предоставить этим представителям широкие полномочия в смысле организации помощи раненым. Кроме того, съезд поручил уполномоченным от дворянств избрать из своей среды постоянный комитет, в обязанности которого будет входить исполнение постановлений съезда. Также было решено создать общую кассу из пожертвований дворянских обществ и предоставить ее в распоряжение комитета.

В связи с началом войны 17 августа в городе Ставрополе было созвано чрезвычайное губернское дворянское собрание для рассмотрения вопросов, касающихся постановления Всероссийского съезда губернских предводителей дворянства. Инициатива была поддержана дворянами Северного Кавказа. Дворяне обсуждали формы и размеры помощи для нужд, вызванных войной.

В начале собрания в духе верности монархии было совершено молебствие о провозглашении многолетия императору и российскому воинству. Предводитель дворянства С.П. Бурсак предложил дворянам выразить императору Николаю II верноподданнические чувства по поводу постигшего Россию тяжелого испытания, вызванного войною. Собрание отправило монарху телеграмму. На собрании было зачитано постановление Всероссийского съезда губернских предводителей дворянства. Дворянская корпоративная организация решила присоединиться к общедворянской организации помощи больным и

раненым воинам. Дворяне постановили пожертвовать на военные нужды пять тысяч рублей из общественных дворянских сумм.

Дворянству предстояло пойти на значительные расходы, связанные с войной, поэтому было предложено привлечь к благотворительности для оказания помощи раненым дворян Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. Дворяне выделили семьсот шестьдесят рублей Ставропольскому при Красном Кресте Дамскому комитету для оборудования двадцати кроватей в госпитале имени Ставропольского дворянства. Дворяне создали постоянный комитет, в обязанности которого входило исполнение постановлений съезда, и кассу из дворянских пожертвований для оказания помощи семьям убитых и раненых воинов и содержание госпиталей.

Собрание предоставило верхний этаж дворянского дома для госпиталя, а нижний – для Дамского комитета. Дворяне обратились с просьбой к Общедворянской организации один из образованных санитарных поездов назвать именем Ставропольского, Кубанского и Терского дворянства.

Представители дворянского сословия Северного Кавказа стремились помочь делу защиты Отечества, выражая патриотические чувства, пожертвовали на военные нужды десять тысяч рублей. В благотворительности приняло участие сорок пять дворян, в том числе две тысячи рублей выделил П.П. Белик из города Грозного, одну тысячу двести пятьдесят рублей пожертвовал барон В.Р. Штейнгель, владелец имения «Хуторок», по одной тысяче рублей – С.П. Бурсак. Они оказали посильную материальную помощь государству, и в этом проявилась присущая дворянству тяга к самопожертвованию во имя царя и Отечества.

Пожертвования от дворян Северного Кавказа для оказания помощи раненым воинам Кавказской армии были вручены императору Николаю II 4 декабря 1914 года в городе Владикавказе. Дворяне, воодушевленные

встречей с императором, отправили ему телеграмму следующего содержания: «Ставропольское, Кубанское и Терское дворянство, пережив незабываемые минуты высокой чести и истинного счастья лицезреть своего верховного вождя, в светлый день Тезоименитства Вашего Величества, усердно молит Царя Царствующих, да ниспошлет он своему Помазаннику долгие, славные дни Царствования, благоденствия Августейшей семьи и надежд Цесаревичу, победу войскам царским, мир и тишину Родине. Ставропольский Губернский Предводитель Дворянства в звании Камер-юнкера Двора Вашего Императорского Величества Бурсак».

[14]

8 декабря дворяне получили от императора ответную телеграмму следующего содержания: «От души благодарю Ставропольское, Кубанское и Терское дворянство за их молитвенные благо пожелания, с радостью сердечной вспоминаю недавно проведенные среди них минуты. Николай».

[15]

Война обострила политический кризис самодержавия. Усилилось политическое размежевание дворянства, проявившееся наиболее ярко в полемике, вызванной радикальным выступлением А.П. Струкова. Речь Струкова была напечатана в журнале заседаний Постоянного совета. Он написал письмо к председателю Совета министров. Председатель Совета Объединенных дворянских обществ требовал от И.Л. Горемыкина принятия решительных мер по наведению порядка в стране и недопущению распространения левой пропаганды в печати.

Эти идеи привели к идейному и организационному расколу дворянства, четко обозначился водораздел между столичным политиканством и логикой местной жизни. Председатель Постоянного Совета объединенных дворянских обществ обратился с письмом к предводителю Ставропольского дворянства с областями Терской и Кубанской С.П. Бурсаку от 15 ноября 1915 года за № 530 с просьбой

ознакомить дворянство Северного Кавказа с содержанием журнала Постоянного совета, состоявшегося 25 октября 1915 года. Журнал был посвящен полемике А. П. Струкова и председателя Совета министров И.Л. Горемыкина. Струков выражал интересы реакционной консервативной части дворянства. В своем письме правительству он подчеркивал: «Произносимые и передаваемые во все концы страны левые речи, некоторые заключения столичных совещаний и злоупотреблением печатным словом является предвестником новых смут, с целью изменения государственного строя России». [16]

Данное выступление вызвало гневную реакцию прессы. Многие дворяне выразили свое несогласие с политической позицией автора. Одни дворянские общества, выражая свой протест, порвали с объединением и вышли из организации. Другие дворянские общества, выражая свой протест против письма, считали, что Постоянному Совету ОДО следовало бы передать свои соображения и дворянским организациям. Они отмечали, что дворяне могли сами, воспользовавшись дарованным им правом, непосредственно обратиться к императору и свободно выразить свои чувства и мысли относительно происходящих событий. Московское дворянство не одобрило такую жесткость Струкова и выступило за более широкий спектр разного рода мер по успокоению общества. [17]

На собрании дворянской корпорации было обсуждено письмо Струкова. Перед дворянами выступил с докладом Бурсак. Он считал, что Струков имел право обращаться к правительству: «По существу я же нахожу, что выступление в этом письме Постоянного Совета ОДО настолько важно и серьезно, что по этому поводу ему следовало первоначально осведомиться о мнении по затронутому вопросу Дворянских обществ». [18]

Процесс политической дифференциации дворянства проходил в земствах и местных комитетах о нуждах сельскохозяйственной

промышленности. Политические представления дворян-либералов объективно отражали необходимость капиталистического преобразования России путем реформ сверху. Но их идеи не были оформлены в созидательную программу социального переустройства, так как дворянство уже не имело приоритета ни в социальном, ни в политическом отношении. Для консервативной части дворянства преобладающим было желание жить «по старинке».

Дворянство неотвратимо уходило с политической арены. В сентябре 1917 года комиссар Временного правительства Министерства внутренних дел отправил циркуляр губернскому комиссару, в котором сообщалось, что министром юстиции готовится проект об упразднении всех сословий. В связи с чем рекомендовалось ознакомить с этим вопросом губернского предводителя дворянства, подготовиться к ликвидации дворянских учреждений и сдаче их дел в архив. Многие предводители дворянства стали писать жалобы в Правительствующий Сенат относительно ликвидации дворянского сословия. Ставропольским губернским предводителем дворянства М. Беликовым 12 октября 1917 года также был отправлен письменный протест, в котором он требовал распоряжение министра внутренних дел, изложенное в циркуляре от 5 сентября 1917 года за № 66, как незаконное отменить. [19]

25 октября губернский предводитель дворянства получил письмо от председателя Постоянного Совета Объединенных дворянских обществ, в котором сообщалось о предстоящем 1 ноября 1917 года заседании лидеров дворянских корпоративных организаций. После этого дворянское собрание не собиралось и в 1919 году фактически прекратило свою деятельность. [20]

Дворянство Северного Кавказа в сословном плане было организовано крайне слабо, при этом дворяне Кубанской и Терской областей, по сути, были максимально отстранены от деятельности своей

сословной организации. Они лишь формально входили в Ставропольское дворянское депутатское собрание, но на протяжении многих лет фактически не участвовали в его работе.

Дворянское собрание сыграло важную роль в реализации сословных интересов и способствовало распространению благотворительности в условиях Первой мировой войны, в то же время северокавказское дворянство не обладало консолидированным политическим единством, необходимым для руководства общими делами и нуждами.

В начале XX в., несмотря на все сложности, происходило постепенное оформление политических позиций дворянства Северного Кавказа. Дворянская организация предлагала различные меры, направленные на усиление экономического и политического влияния данного сословия. Роль дворянства в социальной структуре российского общества этого времени претерпевает существенную трансформацию, а его значение в системе социально-экономических связей и системе управления Российской Империи существенно снижается.

Литература

1. Чикаева К.С. Дворянское депутатское собрание на Северном Кавказе в XIX веке /Теория и практика общественного развития. Научный журнал 2014. № 2. С. 243.
2. РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 11. Л. 31 об.
3. Саатчан А. Л. Свод законов о состояниях, с предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет. СПб., 1911. С. 30-31.
4. РГИА. Ф. 1283. Оп.1. Д. 25. Л. 8.
5. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 353. Л. 13 об.
6. ГАРФ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 30. Л. 247.
7. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 352. Л. 1.
8. Кубанские ведомости. 1912. 28 января. С. 1.
9. Терские ведомости. 1912. 18 ноября. С. 2.
10. Предводители дворянской организации Северного Кавказа в XIX – начале XX в./ Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3. С. 39.
11. Дворянская организация Северного Кавказа и её предводители (монография). Краснодар: Изд-во «Кубань-кино», 2010. С. 26.
12. ГАСК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 28. Л. 6-7.
13. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 383. Л. 22 об.
14. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 391. Л. 8.

15. Там же.
16. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 396. Л. 9 об.
17. Сапожников В. В. Московское Губернское дворянское собрание //Дворянское Собрание. М., 1997. № 6. С. 45.
18. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 396. Л. 9.
19. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 430. Л. 2, 9
20. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 434. Л. 4.

References

1. Chikaeva K.S. Dvorjanskoe deputatskoe sobranie na Severnom Kavkaze v XIX veke /Теорія і практика обшхественногo розвитку. Nauchnyj zhurnal 2014. № 2. S. 243.
2. RGIA. F. 1283. Op. 1. D. 11. L. 31 ob.
3. Saatchan A. L. Svod zakonov o sostojanijah, s predmetnym ukazatelem i s pozdnejshimi uzakonenijami po den' vyhoda v svet. SPb., 1911. S. 30-31.
4. RGIA. F. 1283. Op.1. D. 25. L. 8.
5. GASK. F. 52. Op. 1. D. 353. L. 13 ob.
6. GARF. F. 434. Op. 2. D. 30. L. 247.
7. GASK. F. 52. Op. 1. D. 352. L. 1.
8. Kubanskіe vedomosti. 1912. 28 janvarja. S. 1.
9. Terskie vedomosti. 1912. 18 nojabrja. S. 2.
10. Predvoditeli dvorjanskoj organizacii Severnogo Kavkaza v XIX – nachale XX v./ Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. № 3. S. 39.
11. Dvorjanskaja organizacija Severnogo Kavkaza i ejo predvoditeli (monografija). Krasnodar: Izd-vo «Kuban'-kino», 2010. S. 26.
12. GASK. F. 48. Op. 1. D. 28. L. 6-7.
13. GASK. F. 52. Op. 1. D. 383. L. 22 ob.
14. GASK. F. 52. Op. 1. D. 391. L. 8.
15. Tam zhe.
16. GASK. F. 52. Op. 1. D. 396. L. 9 ob.
17. Sapozhnikov V. V. Moskovskoe Gubernskoe dvorjanskoe sobranie //Dvorjanskoe Sobranie. M., 1997. № 6. S. 45.
18. GASK. F. 52. Op. 1. D. 396. L. 9.
19. GASK. F. 52. Op. 1. D. 430. L. 2, 9
20. GASK. F. 52. Op. 1. D. 434. L. 4.